

Международно-Правовые Механизмы Обеспечения Международного Мира И Безопасности В Системе Организации Объединенных Наций

Жололидинову Дилару Зовки кизи

Ташкентский государственный юридический университет

Студент 3-го курса факультета Гражданство и бизнес

Аннотация: В статье анализируются международно-правовые механизмы, созданные в рамках системы Организации Объединённых Наций для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Рассматриваются ключевые нормативные основы, включая положения Устава ООН, функции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других органов организации. Особое внимание уделяется использованию мирных средств урегулирования споров, а также мерам принуждения — санкциям, операциям по поддержанию мира и коллективным действиям в соответствии с главой VII Устава ООН. Отмечаются существующие ограничения и вызовы эффективности этих инструментов в контексте современных конфликтов. Подчёркивается значимость последовательного применения международно-правовых норм как основы международного сотрудничества и предотвращения вооружённых конфликтов.

Ключевые слова: международное право, Организация Объединённых Наций, международный мир и безопасность, Устав ООН, Совет Безопасности, мирное урегулирование споров, санкции, поддержание мира, коллективная безопасность, глава VII, международное сотрудничество.

Введение: Международный мир и безопасность остаются одной из центральных проблем современной системы глобального управления. В условиях нарастающей геополитической напряжённости, региональных вооружённых конфликтов и трансграничных угроз — таких как международный терроризм и кибератаки — мировое сообщество всё в большей степени опирается на устойчивые правовые институты, способные предотвращать и урегулировать конфликты мирными средствами.¹ В этом контексте Организация Объединённых Наций (ООН) выступает главным международным институтом, на который возложена миссия поддержания мира посредством сочетания дипломатических, юридических и политических инструментов.

Целью настоящей статьи является анализ международно-правовых инструментов и механизмов, действующих в системе ООН и направленных на обеспечение международного мира и безопасности. Исследование включает изучение ключевых положений Устава ООН, а также полномочий и роли основных органов — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи — в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов. Особое внимание уделяется правовым аспектам миротворческих операций, применения санкций и реализации мер коллективной безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН.

В работе используются формально-юридический, сравнительно-правовой и аналитический методы, что позволяет раскрыть не только теоретические основы, но и

¹ White, N. D. *Keeping the Peace: The United Nations and the Maintenance of International Peace and Security*. — Manchester: Manchester University Press, 1997. — 308 p.

практическое значение международно-правовых механизмов ООН для современного обеспечения мира и стабильности.

Учитывая сложный характер современных конфликтов и многообразие вовлечённых акторов, проведение такого анализа представляется крайне актуальным. Большинство региональных войн, внутренних вооружённых столкновений и гуманитарных кризисов продолжают испытывать на прочность эффективность действующих международно-правовых механизмов.² Понимание сильных и слабых сторон международно-правовых инструментов ООН способствует выработке эффективной политики и развитию международного сотрудничества, направленных на более результативное реагирование на современные вызовы безопасности.

Методологически исследование основано на доктринальном правовом подходе, включающем анализ таких первоисточников, как Устав ООН, резолюции Совета Безопасности, международные договоры и прецедентное право Международного Суда ООН. Кроме того, в работе применяется сравнительно-правовой и аналитический методы, а также обзор научной литературы и официальных отчётов, что позволяет контекстуализировать правовые нормы и оценить их практическую эффективность.³ Использование смешанного метода исследования позволяет провести всестороннюю оценку как теоретических основ, так и практических последствий функционирования международно-правовых механизмов ООН.

Центральное место в дискуссии занимает Совет Безопасности, наделённый особыми полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности посредством санкционирования различных мер принуждения. К числу таких мер относятся миротворческие операции, экономические санкции, эмбарго на поставки вооружений и, в исключительных случаях, применение силы.

В исследовании анализируется, каким образом указанные полномочия реализуются в рамках международно-правовых норм, а также какие препятствия создаёт право вето постоянных членов Совета, подчёркивая тем самым необходимость достижения баланса между государственным суверенитетом и принципом коллективной безопасности.

Помимо Совета Безопасности, рассматриваются иные органы и инструменты системы ООН — в частности, резолюция Генеральной Ассамблеи «**Единство в пользу мира**», деятельность Международного Суда и вспомогательных органов, способствующих мирному урегулированию споров и предотвращению конфликтов.

На основе анализа альтернативных путей, существующих в структуре ООН, статья демонстрирует многоуровневую правовую архитектуру, направленную на обеспечение мира без применения вооружённых мер.

В заключительной части подчёркивается, что современная глобальная правовая система мира и безопасности сталкивается с новыми вызовами, связанными с политизацией решений, технологическими угрозами и ослаблением доверия к международным институтам.⁴ В исследовании также рассматриваются вопросы соблюдения решений Совета Безопасности, проявлений политической предвзятости,

²Sunday, O. C. *Legal Framework of the United Nations (UN) for Maintaining Global Peace*. — *International Journal of Social Science and Humanities Research*, 2023, Vol. 6, No. 2. — URL: <https://ijsshr.com/journal/index.php/IJSSHR/article/view/967> (дата обращения: 19.10.2025).

³Aminzadeh, E. *The United Nations and International Peace and Security: A Legal and Practical Analysis*. — Doctoral dissertation, University of Glasgow, 1997. — URL: <https://studenttheses.universiteitleiden.nl/access/item%3A2659316/view> (дата обращения: 19.10.2025).

⁴Higgins, R. *The United Nations' Role in Maintaining International Peace: The Lessons of the First Fifty Years*. — *New York Law School Journal of International and Comparative Law*, 1996, Vol. 16, p. 135–155.

легитимности международных вмешательств, а также новые вызовы, связанные со снижением способности международного права эффективно реагировать на современные кризисы.

Анализ указанных проблем направлен на внесение вклада в научную дискуссию о реформировании и совершенствовании международно-правовых механизмов в системе Организации Объединённых Наций.

В заключение следует отметить, что статья представляет собой комплексный и критический обзор функционирования международно-правовых институтов в рамках ООН. Она стремится дать сбалансированное представление об их роли, эффективности и направлениях возможных реформ, тем самым внося вклад в развитие научного и практического подхода к обеспечению международного мира и безопасности.⁵

Научно-теоретическая

часть.

Стремление к обеспечению международного мира и безопасности уже давно является краеугольным камнем системы глобального управления. Организация Объединённых Наций (ООН) выступает основным архитектором международно-правовых механизмов, призванных предотвращать конфликты, урегулировать споры и содействовать устойчивой стабильности в мире.

В данном разделе исследуются теоретические основы, лежащие в основе этих механизмов, анализируются научные дискуссии об их эффективности и оцениваются практические примеры, отражающие их применение. Исследование опирается на три ключевые теоретические парадигмы — **реализм, либеральный институционализм и конструктивизм**, — что позволяет рассмотреть роль международного права в системе ООН с разных концептуальных позиций.

Согласно **реалистической теории**, основанной на трудах Ганса Моргентау, международное право подчинено интересам могущественных государств и отражает баланс сил, а не идеалы справедливости. Моргентау отмечал, что «международное право является продуктом воли сильных», указывая на то, что правовые нормы нередко подвергаются манипулированию или игнорируются, когда противоречат стратегическим интересам великих держав.

В контексте деятельности ООН представители реалистической школы рассматривают **Совет Безопасности** как арену, где преобладает политика силы, особенно ввиду наличия права вето у пяти постоянных членов (P5). В своей фундаментальной работе «*Политика между нациями*» Моргентау подчёркивал, что «правовая структура Организации Объединённых Наций отражает реалии международной власти, а не приверженность всеобщей справедливости».⁶ Такая позиция ставит под сомнение беспристрастность и эффективность международно-правовых механизмов, указывая на то, что они нередко служат инструментом реализации интересов наиболее влиятельных государств.

В противовес этому представители **либерального институционализма** занимают более оптимистичную позицию, подчёркивая роль международного права и институтов в укреплении сотрудничества и предотвращении конфликтов. С их точки зрения, правовые инструменты, включая миротворческие операции, санкции и процедуры мирного разрешения споров, выступают ключевыми средствами реализации принципа коллективной безопасности.

⁵ Lorenz, J. P. *Peace, Power, and the United Nations: A Security System for the Twenty-First Century*. — London: Routledge, 2019. — 274 p.

⁶ Morgenthau, H. J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. — New York: Alfred A. Knopf, 1948. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hans_Morgenthau (дата обращения: 19.10.2025).

Устав ООН, в особенности его **главы VI и VII**, формирует правовую основу для функционирования этих механизмов, предоставляя Совету Безопасности полномочия санкционировать международное вмешательство и обеспечивать исполнение решений.

Как отмечает исследователь Лубна Бахули, специалист в области международного мира и безопасности, «правовые рамки системы ООН вводят в действие общие нормы и ограничивают односторонние действия государств, тем самым способствуя мирному урегулированию споров». Анализ Бахули подчёркивает значение правовой легитимности и институциональной устойчивости в поддержании международного мира, доказывая, что правовые механизмы ООН не носят формального характера, а являются функционально необходимыми элементами системы коллективной безопасности.⁷

Представители **конструктивистского направления** концентрируют внимание на роли идентичности, норм и дискурса в формировании международного мира и безопасности. С их точки зрения, международно-правовые механизмы черпают свою силу не из принуждения, а из легитимности и разделяемых глобальным сообществом ценностей.

В этом контексте **Устав ООН** рассматривается как нормативный проект, отражающий коллективные стремления, моральные обязательства и консенсус государств в вопросах поддержания международного мира. Как отмечает Лубна Бахули, «правовые инструменты ООН приобретают силу не через принуждение, а посредством нормативного согласования и глобального консенсуса».

Таким образом, конструктивистский подход подчёркивает, что эффективность международного права и институтов ООН определяется не только юридической обязательностью норм, но и степенью их признания, легитимности и соответствия общепринятым ценностям международного сообщества.⁸

Таким образом, конструктивисты подчёркивают значимость правовой символики и социального конструирования легитимности, полагая, что эффективность международно-правовых механизмов определяется их созвучием с глобальными нормами и ценностями.

Научный дискурс вокруг деятельности ООН в сфере поддержания мира отмечен рядом противоречивых вопросов. Одной из наиболее острых проблем является **конфликт между правовой легитимностью и политической целесообразностью**. Так, такие вмешательства, как война в Ираке (2003 г.), не санкционированная Советом Безопасности, ставят под сомнение роль международного права как ограничителя односторонних действий государств.

Представители реалистической школы рассматривают подобные действия как стратегическую необходимость, тогда как юристы-правоведы квалифицируют их как нарушение международного права и принципов Устава ООН.

Ещё одним предметом научных дебатов остаётся **право вето постоянных членов Совета Безопасности**, которое, по мнению многих исследователей, подрывает принцип коллективной безопасности и препятствует принятию своевременных решений. Конструктивисты, напротив, указывают, что реформирование механизма вето

⁷Бахули Л. Роль Организации Объединённых Наций в поддержании международного мира и безопасности: анализ теоретических подходов. — ResearchGate, 2023. — URL: https://www.researchgate.net/publication/367510234_Роль_Объединенных_Наций_В_Поддержании_Международного_мира_и_безопасности_Анализ_Самых_Важных_Теоритических_Подходов (дата обращения: 19.10.2025).

⁸Gilder, A. The UN's Protection of Civilians Mandate: Legal Ambiguities and Political Constraints. — *Journal of Conflict and Security Law*, 2019, Vol. 28, No. 2, pp. 317–340. — DOI: <https://academic.oup.com/jcsl/article/28/2/317/6982627>.

возможно лишь при изменении глобальных норм и международной политической культуры.

Кроме того, **миротворческие операции ООН** часто осуществляются в правовой «серой зоне», балансируя между принципом государственного суверенитета и требованиями международных мандатов. В **Докладе Брахими (2000 г.)** подчёркивается необходимость чёткой регламентации мандатов и укрепления правовых стандартов для повышения эффективности миротворческих миссий.

Ученые-юристы на протяжении десятилетий обсуждают эффективность, легитимность и адаптивность международно-правовых механизмов в системе Организации Объединённых Наций. Их позиции отражают различные теоретические подходы и практические вызовы, особенно на фоне современных кризисов. По мнению профессора **Александра Гилдера**, меняющиеся мандаты ООН по защите гражданского населения (PoC) становятся всё более сложными и неопределёнными, что приводит к снижению политической поддержки. В своей статье, опубликованной в журнале *Journal of Conflict and Security Law*, Гилдер отмечает, что «существующие рамки PoC, используемые Организацией Объединённых Наций, не способствуют формированию чётких правовых стандартов» и предупреждает, что ООН рискует подорвать свой авторитет, если не укрепит правовую базу защиты гражданских лиц.⁹ Исследователи **Уна А. Хэтэуэй** и **Стюарт Патрик**, представляющие **Фонд Карнеги за международный мир**, переосмысливают современную роль Совета Безопасности в обеспечении международного мира и безопасности. По их мнению, **паралич Совета Безопасности** перед лицом таких конфликтов, как война на Украине и вооружённое противостояние между Израилем и ХАМАС, усилил глобальный скептицизм относительно способности этого органа эффективно выполнять свой мандат по поддержанию коллективной безопасности.

Как отмечает **Уна Хэтэуэй**, «легитимность Совета Безопасности ослабевает, поскольку его решения всё чаще отражают геополитический тупик, а не принципиальные правовые действия». Этот вывод подчёркивает растущее противоречие между юридическим мандатом Совета, основанным на Уставе ООН, и политическими реалиями, ограничивающими его способность действовать в соответствии с нормами международного права.¹⁰

Правовая

основа.

Международный мир и безопасность в системе Организации Объединённых Наций юридически основаны на Уставе ООН 1945 года — основном международно-правовом документе, регулирующем роль Организации в предотвращении и урегулировании конфликтов. Глава VI Устава посвящена мирному разрешению споров, а Глава VII предусматривает меры принуждения — санкции и, в исключительных случаях, применение силы. Статья 2(4) закрепляет ключевой принцип — запрет угрозы силой и её применения против территориальной целостности или политической независимости государств.

Помимо Устава, значительную роль играют резолюции Совета Безопасности, служащие правовой основой миротворческих и гуманитарных операций (например, № 1244 по Косово и № 1973 по Ливии). Генеральная Ассамблея также вносит вклад, выступая с

⁹ Hathaway, O. A.; Patrick, S. *Can the UN Security Council Still Help Keep the Peace?* — Carnegie Endowment for International Peace, 2024. — URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2024/07/can-un-security-council-still-help-keep-the-peace?lang=en> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁰ Tutu, O. J. *The Iraq War and the Fragility of Legal Constraints: Revisiting UN Collective Security Mechanisms*. — University of KwaZulu-Natal ResearchSpace, 2022. — URL: <https://researchspace.ukzn.ac.za/items/751c0e4b-5239-428b-af7c-ee4d4afad350> (дата обращения: 19.10.2025).

дипломатическими инициативами, назначая посредников и принимая рекомендации, влияющие на международную политику даже без принудительной силы.

Правовую архитектуру мира дополняют международные договоры — Женевские конвенции, Римский статут Международного уголовного суда, а также документы по правам человека, которые устанавливают нормы поведения и механизмы ответственности. К этой системе примыкает и доктрина «ответственности по защите» (R2P), получившая признание Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, особенно в контексте ливийского кризиса 2011 года.

Государства-члены реализуют эти нормы через национальные конституции и законодательство, что обеспечивает участие в миротворческих миссиях и санкционных мерах. Так, расследование Чилкота в Великобритании по войне в Ираке показало, как национальные институты соотносят свои решения с международным правом.

Взаимодействие международных и национальных правовых систем укрепляет легитимность и эффективность механизмов ООН, подтверждая их значение в обеспечении глобальной безопасности.

Примеры из практики. Практическое применение правовых механизмов ООН можно проиллюстрировать на примере ключевых примеров:

Косово (1999) : Вмешательство НАТО в Косово, проведённое без прямого разрешения Совета Безопасности ООН, остаётся предметом острых правовых дискуссий. С одной стороны, его рассматривали как нарушение **статьи 2(4) Устава ООН**, запрещающей применение силы против территориальной целостности государств; с другой — как гуманитарно оправданную меру, направленную на предотвращение этнических чисток и массовых убийств косовских албанцев.¹¹ Отсутствие санкции Совета Безопасности (в основном из-за ожидаемого вето России и Китая) выявило ограниченность существующих правовых рамок ООН в условиях гуманитарных кризисов. Несмотря на юридические споры, интервенция фактически положила конец насилию и стала стимулом к формированию доктрины «ответственности по защите» (R2P), официально закреплённой в 2005 году.

В 2010 году Международный суд ООН, рассматривая вопрос о провозглашении независимости Косово, постановил, что это действие **не нарушает международное право**, поскольку запрета на такие декларации не существует. Хотя Суд не оценивал законность применения силы НАТО, его заключение подтвердило, что нормы международного права могут адаптироваться к гуманитарным реалиям.

Таким образом, случай Косово стал **нормативным водоразделом**: он выявил противоречие между юридическим формализмом и гуманитарной необходимостью, показав, что поддержание мира требует баланса между законностью, легитимностью и политической волей международного сообщества.

Ливия (2011 г.): Военная операция в Ливии 2011 года стала первым случаем, когда Совет Безопасности ООН официально санкционировал применение силы под доктриной «ответственности по защите» (R2P). Резолюция № 1973, принятая 17 марта 2011 года, разрешила государствам-членам использовать «все необходимые меры» для защиты гражданского населения от нападений со стороны режима Муаммара Каддафи. Это решение стало редким примером единства Совета и демонстрацией готовности

¹¹ Tutu, O. J. *Assessing the viability of humanitarian intervention as the shield for human rights: Case studies of Kosovo, Libya, and Iraq*. — Master's thesis, University of KwaZulu-Natal, Durban, 2018. — URL: <https://researchspace.ukzn.ac.za/items/751c0e4b-5239-428b-af7c-ee4d4afad350> (дата обращения: 19.10.2025).

применять положения **Главы VII Устава ООН** в гуманитарных целях». ¹² По словам Лубны Бахули, «Ливия показала, что правовые механизмы могут эффективно реагировать на кризисы, если подкреплены политической волей». Первоначально операция рассматривалась как легитимная и многосторонняя, однако впоследствии вызвала критику из-за **превышения мандата**, когда действия НАТО привели к смене режима и затяжной нестабильности. Это породило сомнения в пределах доктрины R2P и подорвало доверие к будущим гуманитарным интервенциям.

Таким образом, случай Ливии стал **одновременно юридическим прорывом и предостережением**: он подтвердил потенциал международного права для защиты прав человека, но показал, что злоупотребление им может ослабить легитимность самой системы коллективной безопасности.

Ирак (2003): Вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 году остаётся одним из самых спорных эпизодов в истории международного права. Операция была начата **без санкции Совета Безопасности**, что противоречило положениям **Главы VII Устава ООН** и принципу **запрета применения силы**, закреплённому в статье 2(4). ¹³ США обосновывали свои действия ссылкой на прежние резолюции № 678 (1990) и № 1441 (2002), однако это толкование было отвергнуто большинством государств и юристов. Как отмечает Овету Джонсон Туту, «война в Ираке выявила хрупкость правовых ограничений перед лицом гегемонистских амбиций». Вмешательство продемонстрировало, как политические интересы сильных держав могут обходить международно-правовые нормы, что подорвало доверие к ООН как гаранту коллективной безопасности.

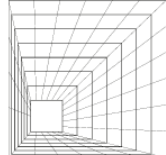
Случай Ирака показал пределы международного права в условиях односторонних действий и стал **напоминанием о необходимости реформирования Совета Безопасности** и укрепления механизмов правового контроля в сфере применения силы.

Заключение. Исследование теоретических подходов и научных дискуссий, связанных с международно-правовыми механизмами обеспечения мира и безопасности в системе Организации Объединённых Наций, показывает сложный, многослойный и динамичный характер этого института. Несмотря на различие теоретических парадигм — от **либерального институционализма**, подчёркивающего нормативную значимость и потенциал международного права как инструмента сотрудничества, до **реалистической школы**, акцентирующей внимание на властных дисбалансах и ограничениях правовой эффективности, — все они сходятся в признании того, что система ООН отражает **взаимодействие суверенитета, международного права и политических интересов государств**.

Конструктивистский подход помогает глубже понять формирование международных норм, идентичностей и правовой легитимности, которые определяют восприятие и применение норм международного права. Обсуждение **баланса между принципом государственного суверенитета и концепцией коллективной безопасности** остаётся

¹² Sunday, O. C. *Legal Framework of the United Nations (UN) for Maintaining Global Peace*. — *International Journal of Social Science & Humanities Research*, 2023, Vol. 6, No. 2. — URL: <https://ijsshr.com/journal/index.php/IJSSHR/article/view/967> (дата обращения: 19.10.2025).

¹³ Aminzadeh, E. *The United Nations and International Peace and Security: A Legal and Practical Analysis*. — Doctoral dissertation, University of Glasgow, 1997. — URL: <https://studenttheses.universiteitleiden.nl/access/item%3A2659316/view> (дата обращения: 19.10.2025).

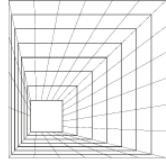

центральным вопросом современной международной повестки, подчёркивая необходимость дальнейших реформ и адаптации правовых механизмов ООН к новым глобальным вызовам — таким как региональные конфликты, терроризм, киберугрозы и изменение природы вооружённых столкновений.

В целом, международно-правовые механизмы в системе ООН представляют собой **универсальный политико-правовой инструмент**, который продолжает эволюционировать под воздействием глобальных трансформаций и научного анализа. Их развитие свидетельствует о стремлении международного сообщества сохранить баланс между **законностью, легитимностью и эффективностью**, что делает эти механизмы ключевым элементом поддержания международного мира и безопасности в XXI веке.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. **White, N. D.** *Keeping the Peace: The United Nations and the Maintenance of International Peace and Security*. — Manchester: Manchester University Press, 1997. — 308 p.
2. **Sunday, O. C.** *Legal Framework of the United Nations (UN) for Maintaining Global Peace*. — *International Journal of Social Science & Humanities Research*, 2023, Vol. 6, No. 2. — URL: <https://ijsshr.com/journal/index.php/IJSSHR/article/view/967> (дата обращения: 19.10.2025).
3. **Aminzadeh, E.** *The United Nations and International Peace and Security: A Legal and Practical Analysis*. — Doctoral dissertation, University of Glasgow, 1997. — URL: <https://studenttheses.universiteitleiden.nl/access/item%3A2659316/view> (дата обращения: 19.10.2025).
4. **Higgins, R.** *The United Nations' Role in Maintaining International Peace: The Lessons of the First Fifty Years*. — *New York Law School Journal of International and Comparative Law*, 1996, Vol. 16, p. 135–155.
5. **Lorenz, J. P.** *Peace, Power, and the United Nations: A Security System for the Twenty-First Century*. — London: Routledge, 2019. — 274 p.
6. **Morgenthau, H. J.** *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. — New York: Alfred A. Knopf, 1948. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hans_Morgenthau (дата обращения: 19.10.2025).
7. **Бахули Л.** *Роль Организации Объединённых Наций в поддержании международного мира и безопасности: анализ теоретических подходов*. — *ResearchGate*, 2023. — URL: https://www.researchgate.net/publication/367510234_Роль_Объединенных_Наций_В_Поддержании_Международного_мира_и_безопасности_Анализ_Самых_Важных_Теоритических_Подходов (дата обращения: 19.10.2025).
8. **Gilder, A.** *The UN's Protection of Civilians Mandate: Legal Ambiguities and Political Constraints*. — *Journal of Conflict and Security Law*, 2019, Vol. 28, No. 2, pp. 317–340. — DOI: <https://academic.oup.com/jcsl/article/28/2/317/6982627>.
9. **Hathaway, O. A.; Patrick, S.** *Can the UN Security Council Still Help Keep the Peace?* — *Carnegie Endowment for International Peace*, 2024. — URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2024/07/can-un-security-council-still-help-keep-the-peace?lang=en> (дата обращения: 19.10.2025).
10. **Tutu, O. J.** *Assessing the Viability of Humanitarian Intervention as the Shield for Human Rights: Case Studies of Kosovo, Libya and Iraq*. — Master's thesis, University of KwaZulu-Natal, Durban, 2018. — URL:

<https://researchspace.ukzn.ac.za/items/751c0e4b-5239-428b-af7c-ee4d4afad350> (дата обращения: 19.10.2025).